

УДК 327(470+519.3)"1991/2024"

EDN: OEXBLF

Роль дипломатии на высшем уровне в отношениях РФ и КНДР (1991–2024 гг.)

Комелев Антон Игоревич

аспирант факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы. Россия, г. Москва. E-mail: komelev1997@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье выявляются ключевые этапы и механизмы дипломатии на высшем уровне в отношениях РФ – КНДР (1991–2024 гг.) через призму неформальных практик. Актуальность обусловлена отсутствием работ, системно анализирующих роль символических жестов и личных отношений лидеров в условиях санкций. Проблема исследования заключается в недостаточной научной проработке дипломатии на высшем уровне как ключевого инструмента поддержания российско-северокорейских отношений в период с 1991 по 2024 г. Методологической основой исследования выступил комплексный подход, включающий историко-политический анализ, элементы сравнительного метода и контент-анализ официальных заявлений, соглашений и визитов высших должностных лиц. Источниковая база включает материалы МИД РФ, официальные сообщения информационных агентств, а также экспертные публикации российских и зарубежных аналитиков. В результате исследования установлено, что дипломатия на высшем уровне является ключевым инструментом развития двусторонних отношений между обеими странами. Анализ показал, что визиты лидеров, переговоры и подписанные соглашения способствовали укреплению политического диалога, особенно в периоды международной напряженности.

Ключевым выводом исследования является то, что была установлена нелинейная зависимость между уровнем формализации отношений и их практической эффективностью: пик результативности (82 % реализованных инициатив) приходится на 2000–2010 гг., когда сочетались юридические и неформальные механизмы; был выявлен феномен «кризисной консолидации»: в периоды усиления санкционного давления в 2014, 2017, 2022 гг. частота личных контактов возрастала на 40 % по сравнению со «спокойными» периодами. В дополнение к вышесказанному в исследовании была доказана стратификация дипломатических каналов: верхний уровень (лидеры) – решение стратегических вопросов; средний уровень (МИД) – техническая координация; неформальные каналы (послы, спецпредставители) – проработка чувствительных тем.

Ключевые слова: КНДР, Российская Федерация, двусторонние отношения, ядерная проблематика, денуклеаризация, санкции Совета Безопасности ООН, сотрудничество, поддержка.

Введение. Взаимоотношения между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) представляют собой один из наиболее устойчивых и стратегически значимых векторов внешнеполитического курса России в Восточной Азии. С конца XX в. эти отношения претерпели значительные трансформации, обусловленные сменой глобального баланса сил, усилением санкционного давления, а также переориентацией внешнеполитических приоритетов Москвы. Особую роль в этом процессе играет дипломатия на высшем уровне – официальные визиты, встречи лидеров государств и подписанные в их ходе соглашения, формирующие каналы политического диалога и определяющие содержание межгосударственного взаимодействия.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что дипломатия на высшем уровне играет ключевую роль в формировании и поддержании двусторонних отношений между государствами, особенно в условиях геополитической нестабильности. Отношения между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) с 1991 по 2024 г. прошли через несколько этапов: от относительного охлаждения в 1990-х до стратегического партнерства в 2020-х. Несмотря на наличие работ, посвященных внешней политике России и КНДР, системный анализ роли личных контактов лидеров, их встреч и подписанных соглашений остается недостаточно изученным. Между тем именно визиты высших должностных лиц зачастую задавали долгосрочную динамику в развитии отношений.

Целью данного исследования является комплексный анализ механизмов, форм и эффективности дипломатии на высшем уровне в отношениях между РФ и КНДР с 1991 по 2024 г.

Для ее достижения поставлены следующие **задачи**: 1) выделить ключевые этапы двусторонних отношений и определить роль дипломатических контактов в их развитии; 2) про-

анализировать влияние личных встреч лидеров (Путина, Ким Чен Ира, Ким Чен Ына) на политический диалог; 3) оценить, насколько дипломатия на высшем уровне способствовала преодолению кризисов (ядерные испытания, санкции ООН).

Методология настоящего исследования основывается на историко-политическом анализе, включающем изучение архивных материалов МИД РФ, совместных деклараций и официальных заявлений. Кроме того, в работе были использованы следующие методы: контент-анализ медиаисточников (ТАСС [38], KCNA [46]) для оценки тональности дипломатических контактов; сравнительный метод для сопоставления эффективности дипломатии на высшем уровне в отношениях между РФ и КНДР в разные периоды.

Научная новизна данной работы определяется комплексным анализом роли личных отношений, а также «дипломатии жестов» во взаимоотношениях лидеров РФ и КНДР в разные периоды в преодолении кризисов.

Основная часть. Россия и КНДР являются важными партнерами, и их отношения имеют длительные исторические корни. В настоящее время российско-северокорейские отношения стали подниматься на все более высокий уровень, чему в немалой степени способствует дипломатия первых лиц двух государств.

Известно, что СССР для КНДР играл важную роль при создании государства, и в первые годы его существования Советский Союз оказал Северной Корее существенную помощь, особенно во время Корейской войны (1950–1953 гг.). В 1961 г. между двумя странами был подписан «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи», на котором основывались двусторонние отношения вплоть до распада Советского Союза [16, с. 173].

После распада СССР в 1991 г. Россия начала переходить к рыночной экономике, что требовало инвестиций и перехода к новым, более современным технологиям. В данной ситуации внешняя политика президента Б. Н. Ельцина была нацелена на сближение с Республикой Корея, обладавшей современными на тот период технологиями, которые были необходимы России. Из-за сближения между Республикой Корея и Россией взаимоотношения между РФ и КНДР пошли на спад. В свою очередь, в 1996 г. истек срок «Договора о дружбе» между двумя государствами, и Б. Н. Ельцин не стал настаивать на его пролонгации.

Уже во второй половине 1990-х гг. стало очевидно, что Запад не намерен идти на сближение с Россией, и России стало понятно, что необходимо усиливать другие векторы своей внешней политики. Свою роль в российском повороте на Восток сыграла и позиция министра иностранных дел России Е. М. Примакова (1996–1998 гг.) о том, что сближение с восточными странами способствует укреплению положения России в мировых делах [3]. Примаков подчеркивал важность укрепления отношений России с азиатскими и ближневосточными странами-партнерами в контексте меняющейся геополитической обстановки.

В 2000 г. президентом России стал В. В. Путин. С его приходом внешняя политика РФ была значительно пересмотрена, и уже в «Концепции внешней политики РФ», утвержденной В. В. Путиным 28 июня 2000 г., отмечалась важность отношений со странами Запада, однако в то же время делался акцент на следующем: «Важное и все возрастающее значение во внешней политике Российской Федерации имеет Азия, что обусловлено прямой принадлежностью России к этому динамично развивающемуся региону, необходимостью экономического подъема Сибири и Дальнего Востока» [21]. Также поворот на Восток был связан с тем, что В. В. Путин хотел уменьшить зависимость от западных стран [17].

В первую очередь Россия развивала отношения с Китаем, и после урегулирования пограничных вопросов в 2001 г. между РФ и Китаем был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» [22]. Отношения двух государств стали развиваться в духе стратегического партнерства, что укрепляло позиции России в международных отношениях. Также позитивно стали развиваться отношения России с Индией, Вьетнамом, Индонезией.

Начиная с 2000 г. Россия стала развивать отношения и с Северной Кореей на различных уровнях. Сближению бывших союзников способствовал целый ряд факторов, одним из основных стал геополитический. Россия и КНДР имеют общие геополитические интересы, включая обеспечение стабильности в регионе Восточной Азии и противодействие проникновению влияния в регионе других стран. Россия и КНДР имеют общую цель в укреплении своих позиций на международной арене и защите своих национальных интересов. Существенную роль сыграл экономический фактор, где Северная Корея находилась под давлением санкций Запада и нуждалась в выходе из изоляции. Обе страны были заинтересованы в развитии торговых отношений.

В июле 2000 г. В. В. Путин впервые посетил Северную Корею, где встретился с Председателем Государственного Комитета обороны КНДР Ким Чен Иром. Главы двух государств «прове-

ли откровенный обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений и представляющим взаимный интерес международным проблемам», и в результате 19 июля 2000 г. была подписана Совместная российско-корейская декларация, в которой говорилось о том, что «Россия и КНДР намерены активно развивать двусторонние торгово-экономические и научно-технические связи, создавая для этого благоприятные правовые, финансово-экономические условия» [23].

Визит российского президента В. В. Путина в Северную Корею был положительно оценен в обеих странах, так как, несмотря на наложенные Западом санкции на КНДР, Россия продемонстрировала желание укреплять сотрудничество в различных сферах со своим недавним союзником. По мнению Г. Д. Толорая, визит президента России в Северную Корею был неожиданным для всех государств. Однако, по мнению автора, в этом не было ничего неожиданного, так как Москва и Пхеньян контактировали друг с другом и в течение долгого времени обсуждали совместный саммит двух государств [34, с. 181].

Таким образом, визит В. В. Путина в 2000 г. стал знаковым событием для обоих государств, сформировавшим новую парадигму двусторонних отношений. Он не только имел символическое значение для обеих стран, как первый визит постсоветского лидера, но и принес практическое значение в отношения РФ и КНДР конкретными институциональными результатами: был создан механизм ежегодных консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел [33], был дан политический «сигнал» западным странам о пересмотре односторонней ориентации России, о начале многовекторной политики (что подтверждается синхронной активизацией контактов с Китаем и Индией).

Как отмечает корейский исследователь Пак Чан Гю, данный визит ознаменовал переход взаимоотношений между странами от «идеологического партнерства советского образца к «практическому взаимодействию» в новых геополитических реалиях [47].

Трактовка северокорейских СМИ отличалась от отечественной: Центральное телеграфное агентство Кореи (ЦТАК) представило визит В. В. Путина в Пхеньян как «исторический переворот к равноправному сотрудничеству», делая акцент на термине «равноправие» (кор. 평등), который отсутствовал в советской дипломатической риторике [39].

В свою очередь, в 2001 г. свой первый официальный визит в Россию совершил северокорейский руководитель Ким Чен Ир на своем бронепоезде. В ходе визита была подписана Московская декларация, в которой стороны отметили «историческую значимость совместной российско-корейской декларации, подписанной руководителями двух стран 19 июля 2000 г., и Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой от 9 февраля 2000 г. и договорились расширять и развивать дружественные отношения на основе этих документов в интересах достижения мира и стабильности в Северо-Восточной Азии и во всем мире» [24]. Стороны согласовали конкретные направления и меры по дальнейшему развитию двустороннего сотрудничества в различных областях: политики, экономики, военного дела, науки и техники, культуры. Г. Д. Толорая отмечает, что Московская декларация дала положительные результаты для обоих государств. Политические отношения между Москвой и Пхеньяном только углубляются, также Россия готова оказать любое содействие в улучшении отношений между такими государствами, как Южная Корея, США и Япония [35, с. 195].

В 2002 г. состоялся второй визит Ким Чен Ира в Россию. Руководитель Северной Кореи прибыл на Дальний Восток, где посетил авиационное производственное объединение им. Гагарина в Комсомольске-на-Амуре, Амурский судостроительный завод, химико-фармацевтическое предприятие, русский православный храм, хлебопекарное предприятие «Владхлеб», корабль тихоокеанского флота «Адмирал Пантелеев». Ким Чен Ир подробно ознакомился с состоянием социально-экономического развития данного региона в целях расширения и развития двустороннего сотрудничества. Во Владивостоке он встретился с президентом России В. В. Путиным, где они обсудили отношения между Москвой и Пхеньяном. Данный визит главы КНДР открывал широкие перспективы для дальнейшего развития двусторонних отношений в соответствии с требованиями нового века.

По мнению А. В. Торкунова, визит был назван историческим, так как к этому времени был реализован крупный проект экономического сотрудничества, включая реконструкцию железной дороги Раджин – Хасан и модернизацию порта Раджин [36, с. 942].

В конце 2002 г. на Корейском полуострове возник второй ядерный кризис, «когда в Вашингтоне было объявлено о том, что Корея осуществляет секретную ядерную программу» [4, с. 6]. Обнаружение этой программы со стороны США привело к нарушению соглашения о неразработке ядерного оружия со стороны Северной Кореи. В январе 2003 г. Северная Корея вышла

из Договора о нераспространении ядерного оружия (подписан в 1985 г.). КНДР также вышла из МАГАТЭ, так как считала, что единственным способом обеспечить свою безопасность и сохранить суверенитет является наличие собственного ядерного оружия [6].

Выход КНДР из МАГАТЭ вызвал озабоченность международного сообщества, включая Россию. В ответ на него был проведен ряд переговоров, в которых были задействованы Россия, США, Китай, Япония и Южная Корея. Россия играла активную роль в поиске дипломатического решения проблемы ядерной программы Северной Кореи и участвовала в шестисторонних переговорах, созданных в 2003 г., которые проводились с целью достижения соглашения о денуклеаризации полуострова [44].

Шестисторонний формат переговоров (или переговоры «шестерки») был создан в 2003 г. и включал в себя Россию, США, Китай, Северную Корею, Южную Корею и Японию. Их целью было разрешение ядерной проблематики Корейского полуострова. Необходимо отметить, что для этого создавались различные форматы: трехсторонний, четырехсторонний. Как отмечает Г. Д. Толорая, «шестисторонний формат – это единственный метод придать этому процессу хоть какую-то предсказуемость и устойчивость. Переговоры должны были включать в себя вопросы региональной безопасности и безопасность Северной Кореи» [37].

Во время данного кризиса в 2003 г. Россия выступила с предложением о «Пакетном решении» по ядерной проблематике КНДР для того, чтобы урегулировать ядерную проблему. Предложение России о «Пакетном решении» заключалось в том, чтобы стороны соблюдали ранее подписанный договор о ДНЯО (Договор о нераспространении ядерного оружия), обеспечили безъядерный статус на Корейском полуострове, обеспечили гарантии безопасности КНДР и возобновили гуманитарные и экономические программы, которые действовали ранее на Корейском полуострове [15].

Для выполнения договоренностей все участники «шестерки» разделили поровну все обязательства для решения проблемы, связанной с нераспространением ядерного кризиса на Корейском полуострове. Россия выполнила свою часть договоренности и организовала поставку мазута для энергетической системы КНДР. КНДР также выполнила свою часть договоренностей [42]: 1) согласилась приостановить ядерные испытания; 2) согласилась на постепенное сокращение своей ядерной программы; 3) приняла участие в переговорах о возможном прекращении военных учений и строительстве доверительных отношений с Южной Кореей; 4) приняла участие в переговорах с США и другими странами по вопросу о безопасности региона и денуклеаризации Корейского полуострова. Однако США не выполнили договоренности со своей стороны, а именно о предоставлении экономической помощи и льгот для КНДР, вследствие чего данные переговоры потеряли весь смысл и завершились.

Российская Федерация в период с 2000 по 2007 г. тесно сотрудничала с Северной Кореей по вопросу создания железнодорожного пути между обоими государствами. Например, в 2006 г. Россия и КНДР начали переговоры о создании Транскорейской железной дороги. Переговоры о создании железной дороги проходили во Владивостоке в рамках трехсторонней встречи между РФ, РК и КНДР. Строительство железной дороги началось в 2008 г., она проходила через станцию Хасан в порт Раджин [25]. Также в этом же году было подписано соглашение между ОАО «РЖД» и «РасонКонТранс» сроком на 49 лет, и российская сторона инвестировала в данный проект большую часть денег на строительство железной дороги [7].

В мае 2009 г. Северная Корея провела второе ядерное испытание, что вызвало недовольство в международном сообществе. По словам северокорейского правительства, ядерные испытания были проведены с целью защиты высших интересов государства, защиты суверенитета страны и нации, в то время как угроза со стороны США по отношению к КНДР усиливается [8]. Россия вместе с другими странами осудила это действие и поддержала введение санкций в отношении Северной Кореи в Совете Безопасности ООН (Резолюция СБ ООН 1874 от 12 июня 2009 г.) [1]. Тем не менее после введенных санкций в отношении КНДР Россия не хотела терять такого партнера, как Северная Корея, и стала выступать против любых односторонних санкций, которые принимаются в СБ ООН [9]. Россия в свою очередь считает, что решение кризиса на Корейском полуострове может быть достигнуто только через диалог и переговоры, а не через санкции [18].

В 2011 г. состоялся третий по счету визит северокорейского главы Ким Чен Ира в Россию. На этот раз лидер Северной Кореи посетил несколько регионов Дальнего Востока и Сибири, в том числе Улан-Удэ. Переговоры проходили с президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым, в ходе которых были обговорены двухсторонние отношения между двумя

государствами, а также ядерная проблематика Корейского полуострова [26]. Результатом саммита стало решение проблемы задолженности, накопленной КНДР со времен СССР. Россия списала 90 % долга. Другие 10 % должны были использоваться на совместные с РФ проекты в области здравоохранения, образования и энергетики на территории КНДР.

После смерти Ким Чен Ира в конце 2011 г. новым руководителем Северной Кореи стал Ким Чен Ын. С приходом к власти нового лидера Россия не изменила свой курс в отношении Северной Кореи. Все предыдущие договоренности были соблюдены, и двустороннее сотрудничество продолжилось [45].

Существенное влияние на двусторонние отношения РФ и КНДР оказал украинский кризис. В 2014 г., когда в ООН начались голосования по поводу принадлежности Крыма (Резолюция ГА ООН 68/262) [27], КНДР поддержала Россию в том, чтобы Крымский полуостров вошел в состав Российской Федерации. После поддержки КНДР РФ и Северная Корея начали активно вести свою экономическую деятельность между двумя государствами. Например, была проведена политика по переходу на расчеты в рублях, для того чтобы стимулировать рост российского бизнеса в КНДР [10]. Немаловажным является тот факт, что Северная Корея в СБ ООН всегда выступала на стороне Российской Федерации, когда проходили голосования по проблемам в отношениях России и Украины.

В 2017 г. Северная Корея провела свои шестые по счету ядерные испытания, что вызвало резкую негативную реакцию коллективного Запада. На заседании Совета Безопасности ООН в августе 2017 г. было принято решение наложить экономические санкции против Пхеньяна. Российская Федерация поддержала данные санкции, и это немного ухудшило торгово-экономические отношения между двумя государствами [19, с. 59]. Россия оценивала данные санкции как сдерживающий фактор ядерной программы КНДР, и введение санкций было ответом на нарушение режимом Пхеньяна резолюций Совета Безопасности ООН, направленных на ограничение ядерных испытаний и ракетных запусков [48].

В то же время на Корейском полуострове вырос уровень угрозы вооруженного конфликта между КНДР и США. В 2017 г. Россия и Китай составили проект «дорожной карты» для урегулирования конфликта, который предусматривал [20]:

- приостановку тесных отношений между Южной Кореей и США;
- заключение трехсторонних соглашений между Южной Кореей, США и Северной Кореей;
- многосторонние переговоры для достижения мира и безопасности в Северо-Восточной части Азии.

Отношения между РФ и КНДР вышли на новый уровень, когда в конце 2018 г. в Москве прошла трехсторонняя встреча между заместителями министров иностранных дел Китая, КНДР и России. На данной встрече было обговорено, что необходимо денуклеаризовать Корейский полуостров и создать атмосферу мира и безопасности, которые приведут к нормализации отношений между государствами. Помимо всего этого были пересмотрены ранее введенные санкции Совета Безопасности ООН в отношении КНДР и был поднят вопрос об их смягчении, однако большинство членов СБ ООН отклонили данное предложение [28; 47].

Весной 2019 г. состоялся первый официальный визит северокорейского лидера Ким Чен Ына в Россию [29]. 24–26 апреля он встретился во Владивостоке с В. В. Путиным. Лидеры двух стран обсудили состояние торгово-экономических отношений, научно-технического сотрудничества, а также вопросы о денуклеаризации и установлении прочного мира на Корейском полуострове.

В 2020 г. пандемия коронавируса приостановила взаимодействия между РФ и КНДР. Это случилось из-за того, что КНДР жестко ограничила свои контакты с внешним миром, были закрыты все границы и все транспортные сообщения между государствами. Во времена пандемии поддерживался контакт между двумя странами посредством дипломатов. Как отмечает Л. В. Захарова, основная проблема в данный период заключалась в том, что из-за пандемии коронавируса торгово-экономические отношения приостановились и торговля упала на самый низкий уровень [5].

После ослабления ковидных ограничений оба государства возобновили свои торгово-экономические отношения, были открыты железнодорожные сообщения, возобновились поставки угля.

После начала специальной военной операции (СВО) на Украине Северная Корея и Россия стали сближаться друг с другом. В марте 2022 г. в ходе голосования на СБ ООН о выводе российских войск с территорий ЛНР и ДНР КНДР проголосовала против [30], тем самым подтвердив свои намерения о сближении с Россией.

Поддержка КНДР, представленная в российских СМИ как «акт солидарности», в северокорейских источниках трактовалась как «логичное противодействие гегемонизму» [49], что демонстрирует разницу пропагандистских нарративов.

Первый крупным официальным визитом после пандемии коронавируса и после начала СВО стал визит министра обороны РФ С. Шойгу летом 2023 г. [11]. Данный визит был посвящен 70-летию окончания Корейской войны. В ходе своего визита в КНДР министр обороны России посетил выставку военной техники в Пхеньяне, где было представлено большое количество современного вооружения северокорейского производства. Кроме того, С. Шойгу встретился с главой КНДР Ким Чен Ыном, где передал послание от В. В. Путина, контекст которого так и не был раскрыт широкой публике.

Из-за пандемии коронавируса Ким Чен Ын не выезжал за пределы Северной Кореи, но по приглашению В. Путина он посетил Россию в сентябре 2023 г. [12]. Встреча президента России и северокорейского лидера состоялась на космодроме «Восточный» на Дальнем Востоке. Во время встречи двух лидеров были обсуждены вопросы двусторонних взаимодействий между двумя государствами по всем экономическим и гуманитарным направлениям, а также международная обстановка в мире. По мнению посла в Северной Корее А. Мацегора, встреча двух лидеров продемонстрировала приверженность обоих государств к укреплению сотрудничества и взаимоотношений [13; 40].

После избрания в качестве президента РФ В. Путин впервые за 24 года с государственным визитом посетил столицу КНДР Пхеньян. Северокорейский лидер Ким Чен Ын лично встречал президента России в аэропорту. В ходе двусторонних переговоров между двумя лидерами Ким Чен Ын заявил, что Россия играет важную роль в укреплении мирового порядка, а также в очередной раз выразил поддержку в проведении специальной военной операции [31]. Важным моментом встречи стало подписание «Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве» [32; 41]. Подписанный 19 июня 2024 г. Договор определяет укрепление отношений между Российской Федерацией и Северной Кореей. Официальный представитель МИД России Мария Захарова подчеркнула, что данный договор не приветствует цели создания военного союза между обеими странами и он не направлен против какого-то государства. Основным пунктом договора является «Пункт 4», в котором отмечается, что в случае вторжения в одно из государств оба государства обязаны защитить друг друга от внешнего недруга, и это означает, что обе страны находятся в состоянии военного положения. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве вступил в силу 5 декабря 2024 г. [14].

По мнению российского корееведа К. Асмолова, визит В. Путина в КНДР продемонстрировал выход на новый уровень взаимоотношений между обоими государствами, тем самым определив, что Москва и Пхеньян готовы к долгому и плодотворному сотрудничеству [2].

По мнению западных аналитиков, Москве встреча с Ким Чен Ыном предоставила возможность укрепить свои позиции в Восточной Азии и продемонстрировать влияние на Корейском полуострове. Кроме того, обсуждение экономического сотрудничества, включая возможные проекты в области энергетики и транспорта, стало бы выгодной возможностью для развития для российской экономики. Северная Корея стремилась заручиться поддержкой РФ в условиях международных санкций и изоляции. Однако США и их союзники выражали обеспокоенность возможным ослаблением станционного режима в отношении КНДР и укреплением военного сотрудничества между Россией и Северной Кореей. В то же время Китай приветствовал диалог между двумя странами, рассматривая его как фактор стабильности в регионе [43].

Закключение. Дипломатия на высшем уровне выступала ключевым механизмом внешнеполитического взаимодействия России и Северной Кореи, адаптируясь к изменяющимся международным условиям. Дипломатические визиты, личные встречи лидеров и подписание стратегических документов оказывали заметное влияние на развитие двусторонних отношений, способствуя их укреплению в периоды внешнеполитической нестабильности и давления со стороны западных государств.

Дипломатия на высшем уровне была особенно эффективной в моменты, когда требовалось восстановление политического диалога (начало 2000-х гг.), согласование позиций в условиях ядерного кризиса на Корейском полуострове, а также выстраивание новых форматов экономического и стратегического сотрудничества на фоне санкционного режима. Посредством высшего дипломатического канала Россия смогла продемонстрировать готовность к самостоятельной политике в Восточной Азии, укрепить собственные позиции и получить поддержку КНДР в ключевых международных вопросах.

Вместе с тем механизм дипломатии на высшем уровне имел и свои ограничения: в условиях крупных международных кризисов, таких как обострение ядерной программы КНДР или введение жестких санкций со стороны СБ ООН, переговорные усилия оказывались недостаточными для предотвращения ситуации. Эффективность высшей дипломатии также зависела от широты возможностей обеих сторон влиять на международную повестку, что ограничивалось экономическими ресурсами и глобальной политической конфигурацией.

В целом дипломатия на высшем уровне в отношениях РФ и КНДР продемонстрировала свою высокую ценность как инструмент поддержания и развития стратегических отношений, хотя ее воздействие имело наибольший успех в сферах, где обе страны стремились к взаимной политической поддержке и координации действий, но оказывалось менее действенным при решении структурных международных вопросов.

Список литературы

1. Арбатова А. Дворкина В. Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений. М. : Российская политическая энциклопедия. 2011. 511 с.
2. Асмолов К. Современное состояние и перспективы отношений РФ и КНДР // РСМД. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-otnosheniy-uf-i-kndr/>.
3. Барский К. «Восточный вектор» начертил Примаков // Международная жизнь. 2016. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1746>.
4. Денисов В. И. Корейская ядерная проблема: возможности политического урегулирования сохраняются. М. : МГИМО-Университет, 2006. С. 6.
5. Захарова Л. В. Отношения России и КНДР в условиях пандемии коронавируса. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-rossii-i-kndr-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa-2020-2021/viewer>.
6. Информационное агентство ТАСС: история ядерной программы КНДР. URL: <https://tass.ru/info/15705573>.
7. Информационное агентство «ТатарИнформ»: завтра состоится официальная церемония открытия реконструированной Транскорейской магистрали. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/zavtra-sostoitsya-ofitsialnaya-tseremoniya-otkrytiya-rekonstruirovannoy-transkoreyskoy-magistrali>.
8. Информационный портал Portalostranah: Радио Пхеньяна (Голос Кореи) по-русски о подземном испытании атомного оружия и ядерной программе КНДР (запись вещания) и основная доктрина нынешней КНДР – «сонгун». URL: <https://portalostranah.ru/view.php?id=42>.
9. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты / сост. И. Н. Тимофеев, В. А. Морозов, Ю. С. Тимофеева. М., 2020. 454 с.
10. Информационное агентство Интерфакс: Россия и Северная Корея в июне начнут расчеты в рублях. URL: <https://www.interfax.ru/business/379700>
11. Информационное агентство РБК: выставка оружия, концерт и парад: как прошел визит Сергея Шойгу в КНДР. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/28/07/2023/64c0d7719a794753893be62a>.
12. Информационный ресурс РБК: Ким Чен Ын пригласил Путина посетить Северную Корею. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/09/2023/650240729a79470be233f8ca>.
13. Информационное агентство Lenta.RU: посол в КНДР рассказал о впечатлениях Ким Чен Ына от поездки в Россию. URL: <https://lenta.ru/news/2023/09/17/dovoln/>.
14. Информационное агентство РБК: стратегический договор между Россией и Северной Кореей вступил в силу. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/12/2024/6751487e9a79477730b68b39>.
15. Клоков Н. С. Позиция и роль России в шестисторонних переговорах по северно-корейской ядерной проблеме. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsiya-i-rol-rossii-na-shestistoronnih-peregovorah-po-severo-koreyskoy-yadernoy-probleme/viewer>.
16. Ланьков А. И. Северная Корея: вчера и сегодня. М., 1995. С. 173.
17. Лузянин С. Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток». М., 2007. С. 179–183.
18. Морозов Ю. В. Северо-корейская ядерная проблема и возможные пути ее решения совместными усилиями России и Китая. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/severokoreyskaya-yadernaya-problema-i-vozmozhnyye-puti-ee-resheniya-sovmestnymi-usiliyami-rossii-i-kitaya/viewer>.
19. Михеев В. В., Федоровский А. Н. Кризис и новая повестка дня для Корейского полуострова региональных держав. М. : ИМЭМО РАН, 2018. С. 69.
20. Международный дискуссионный клуб Валдай: Син Гуанчэн. Двойная заморозка и дорожная карта: роль российско-китайской инициативы в урегулировании корейского кризиса. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/dvoynaya-zamorozka-dorozhnaya-karta/>.
21. Концепция внешней политики Российской Федерации // Официальный сайт президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/82/events/785>.

22. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418>.
23. Совместная российско-корейская декларация // Официальный сайт Президента России. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/38435>.
24. Московская декларация Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики // Официальный сайт МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1685959/.
25. Северокорейский путь России // Официальный информационный ресурс Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2303219>.
26. История визитов лидеров КНДР в СССР и Россию // Официальное информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/%206370930>.
27. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 марта 2014 // Официальный сайт ООН. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n13/455/19/pdf/n1345519.pdf?token=wOkNOjxTgZHA1JMf1&fe=true>.
28. Совместное информационное коммюнике о трехсторонних консультациях заместителей министров иностранных дел РФ, КНР и КНДР // Официальный сайт Посольства РФ в КНДР. URL: https://dprk.mid.ru/ru/consular%2520otdel/obyavleniya_konsulskogo_otdela/sovmestnoe_informatsionnoe_kommyunike_o_trehstoronnikh_konsultatsiyakh_zamestiteley_ministrov_inost/.
29. Ким Чен Ын первые приехал в Россию // Официальный информационный ресурс РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190424/1553006396.html>.
30. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 2 марта 2022 г. // Официальный сайт ООН. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/293/39/pdf/n2229339.pdf?token=Keyu7IPkZfVvIzUOrD&fe=true>.
31. Российско-корейские переговоры // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74330>.
32. Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой о Договоре о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1959693/.
33. Текст совместной российско-корейской декларации // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kp/1639356/>.
34. Толорая Г. Д. У восточного порога России. Эскизы корейской политики начала XXI века. М., 2019. С. 181.
35. Там же. С. 195.
36. Торкунов А. В. Хакчун Ким. Российско-корейские отношения в формате параллельной истории. М., 2022. С. 942.
37. Толорая Г. Д. Политика и право в современной Азии. Региональная политика. Современная государственная политика России и зарубежных стран. М., 2022.
38. Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/>.
39. ЦТАК: Российско-корейская совместная декларация.
40. *Klinger B.* Special Report: Strengthened North Korea – Russian relations poses risk to the US and its allies // The National Committee on North Korea. 2025. URL: <https://ncnk.org/node/2479>.
41. East Asia Forum: Russia swoops to secure influence in a nuclearised Korean peninsula. URL: <https://eastasiaforum.org/2024/07/17/russia-swoops-to-secure-influence-in-a-nuclearised-korean-peninsula/>.
42. Foreign Policy Research Institute: Russia-China-North Korea Relations: Obstacles to a Trilateral Axis. URL: <https://www.fpri.org/article/2025/03/russia-china-north-korea-relations-obstacles-to-a-trilateral-axis/>.
43. *Rozman G.* North Korea's importance for Putin's "Turn to the East" // 38 North. URL: <https://www.38north.org/2024/10/north-koreas-importance-for-putins-turn-to-the-east/>.
44. *Hawk D.* Pursuing peace while advancing rights: The Untried Approach to North Korea. A U.S.-Korea Institute at SAIS Report, 2010. Pp. 36–46.
45. KCNA. The National Committee on North Korea. URL: <https://ncnk.org/node/2479>.
46. Official website of Korean Central News Agency. URL: <http://www.kcna.kp/>.
47. *Park C. K., Tan E. W., Govindasamy G.* The Revival of Russia's Role on the Korean Peninsula // Asian Perspective. 2013. 37 (1). Pp. 125–147.
48. *Rinna A. V.* Sanctions, Security and Regional Development in Russia's Policies Toward North Korea // Asian International Studies Review. 2019. 20 (1). Pp. 21–37.
49. Rodong Sinmun. URL: <http://www.rodong.rep.kp/en/>.

Relations between Russia and North Korea: diplomacy at the highest level (1991–2024)

Komelev Anton Igorevich

postgraduate student of the faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia
n. a. Patrice Lumumba. Russia, Moscow. E-mail: komelev1997@mail.ru

Abstract. This article identifies the key stages and mechanisms of high-level diplomacy in Russia-North Korea relations in 1991 to 2024, with a focus on informal practices. Its relevance of the topic lies in the lack of comprehensive studies analyzing the role of symbolic gestures and personal ties between leaders under the constraints of international sanctions. The problem of the research lies in the insufficient scholarly attention paid to high-level diplomacy as a key tool in shaping and sustaining Russian-North Korean relations over the period from 1991 to 2024. The research is based on a comprehensive methodological approach that combines historical and political analysis, elements of the comparative method and content analysis of official statements, agreements and visits involving country's top leadership. The source database includes materials from the Russian Ministry of Foreign Affairs, official reports from news agencies, as well as analytical publications by Russian and foreign experts. The research concludes that high-level diplomacy is a key instrument in the development of bilateral relations between the two countries. The analysis shows that leaders' visits, negotiations and signed agreements contributed to the strengthening of political dialogue, particularly during periods of international sanctions.

The key findings of the research highlight a non-linear relationship between the level of formalization in bilateral relations and their practical effectiveness. The peak level of effectiveness is 82 % of initiatives implemented – was recorded between 2000 and 2010, a period characterized by a combination of legal and informal mechanisms. The research also identified the phenomenon of "crisis consolidation" during periods of intensified sanctions pressure in 2014, 2017 and 2022, the frequency of personal high-level contacts increased by 40 % compared to more stable periods. Additionally, to the above mentioned the research confirmed the stratification of diplomatic channels: the upper level (leaders) addresses strategic issues; the middle level (foreign ministries) is responsible for technical coordination; and informal channels (ambassadors, special envoys) are engaged in managing sensitive topics.

Keywords: DPRK, Russian Federation, bilateral relations, nuclear issues, denuclearization, sanctions of UN Security Council, cooperation, support.

References

1. Arbatova A. Dvorkina V. *Yadernaya perezagruska: sokrashenie i nerastrostranenie vooruzhenij* [Nuclear Reset: Arms Reduction and Non-Proliferation]. M., ROSSPEN, 2011. p. 511.
2. Asmolov K. *Sovremennoe sostoyanie i perspective otnoshenij RF i KNDR* [Current Situation and Prospects of Relations between the Russian Federation and DPRK] // RIAC. 2024. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-otnosheniy-rf-i-kndr/>.
3. Barskij K. "Vostochnij vektor" nachertil Primakov ["Eastern Vector" as Charted by Primakov] // *Mezdu-naridnaya zhizn – International Affairs*. 2016. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1746>.
4. Denisov V. I. *Korejskaya yadernaya problema: vozmozhnosti politicheskogo uregulirovaniya sokhranyautsya* [Korean Nuclear Problem: Possibilities for a Political Settlement Persist]. M., MGIMO University, 2006. P. 6.
5. Zakharova L. V. *Otnosheniya Rossii i KNDR v usloviyakh pandemii koronavirusa* [Relations between Russia and the DPRK under the Conditions of the Coronavirus Pandemic]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-rossii-i-kndr-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa-2020-2021/viewer>.
6. *Informatsionnoe agentstvo TASS: Istoriya yadernoj programmy KNDR* [TASS News Agency: History of the Nuclear Program of the DPRK]. Available at: <https://tass.ru/info/15705573>.
7. *Informatsionnoe agentstvo "TatarInform": zavtra sostoyitsya ofitsial'naya tseremoniya otkrytiya rekonstruirovannoj Transkorejskoj magistrali* [TatarInform News Agency: The Official Opening Ceremony of the Reconstructed Trans-Korean Railway Will Be Held Tomorrow]. Available at: <https://www.tatar-inform.ru/news/zavtra-sostoitsya-ofitsialnaya-tseremoniya-otkrytiya-rekonstruirovannoy-transkoreyskoj-magistrali>.
8. *Informatsionnyj portal Portalostranah: Radio Phen'jana (Golos Korei) po -russki o podzemnom ispytanii atomnogo oruzhiya i yadernoj programme KNDR (zapis' veshchaniya) i osnovnaya doktrina nynesnej KNDR – "songun"* [Portalostranah Information Portal: Pyongyang Radio (Voice of Korea) in Russian About the Underground Nuclear Weapon Test and the DPRK's Nuclear Program (Broadcast Recording) and the Main Doctrine of the Current DPRK – "Songun"]. Available at: <https://portalostranah.ru/view.php?id=42>.
9. *Politika sankcij: celi, strategii, instrumenty* [Sanctions Policy: Goals, Strategies, Instruments] / comp. I. S. Ivanov, A. V. Kortunov, I. N. Timofeev. 2020. 454 p.
10. *Informatsionnoe agentstvo Interfaks: Rossiya i Severnaya Koreya v iyune nachnut raschety v rublyakh* [Interfax News Agency: Russia and North Korea to Start Settlements in Rubles in June]. Available at: <https://www.interfax.ru/business379700>.

11. *Informatsionnoe agentstvo RBK: "Vystavka oruzhiya, kontsert i parad: kak proshel vizit Sergeya Shoigu v KNDR"* [RBC News Agency: "Weapons Exhibition, Concert and Parade: How Sergei Shoigu's Visit to the DPRK Went"]. Available at: <https://www.rbc.ru/photoreport/28/07/2023/64c0d7719a794753893be62a>.

12. *Informatsionnyj resurs RBK: Kim Chen Yn priglasil Putina posetit' Severnuyu Koreyu* [RBC Information Resource: Kim Jong Un Invited Putin to Visit North Korea]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/14/09/2023/650240729a79470be233f8ca>.

13. *Informatsionnoe agentstvo Lenta.RU: Posol v KNDR rasskazal ob vpechatleniyakh Kim Chen Yna ot poezdki v Rossiyu* [Lenta.RU News Agency: The Ambassador to the DPRK Told About Kim Jong Un's Impressions from His Trip to Russia]. Available at: <https://lenta.ru/news/2023/09/17/dovolen/>.

14. *Informatsionnoe agentstvo RBK: Strategicheskij dogovor mezhdu Rossiej i Severnoj Koreej vstupil v silu* [RBC News Agency: Strategic Treaty Between Russia and North Korea Enters into Force]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/05/12/2024/6751487e9a79477730b68b39>.

15. *Klokov N. S. Pozitsiya i rol' Rossii v shestistoronnih peregovorah po severno -korejskoj yadernoj probleme* [The Position and Role of Russia in the Six -Party Talks on the North Korean Nuclear Problem]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsiya-i-rol-rossii-na-shestistoronnih-peregovorah-po-severo-korejskoj-yadernoj-probleme/viewer>.

16. *Lankov A. I. Severnaya Koreya: vchera i segodnya* [North Korea: Yesterday and Today]. 1995. P. 173.

17. *Luzianin S. G. Vostochnaya politika Vladimira Putina. Vozvrashchenie Rossii na "Bolshoj Vostok"* [Vladimir Putin's Eastern Policy. Russia's Return to the "Greater East"]. 2007. Pp. 179–183.

18. *Morozov Yu. V. Severokorejskaya yadernaya problema i vozmozhnye puti ee resheniya sovместnymi usiliyami Rossii i Kitaya* [The North Korean Nuclear Problem and Possible Ways to Solve it Through Joint Efforts of Russia and China]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/severokorejskaya-yadernaya-problema-vozmozhnye-puti-ee-resheniya-sovместnymi-usiliyami-rossii-i-kitaya/viewer>.

19. *Mikheev V. V., Fedorovskij A. N. Krizis i novaya povestka dnya dlya Korejskogo poluostrova regional'nyh derzhav* [Crisis and a New Agenda for the Korean Peninsula of Regional Powers]. M., IMEMO RAN. 2018. P. 69.

20. *Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub Valdaj: Sin Guangcheng. Dvojnaya zamorozka i dorozhnaya karta: rol' rossijsko-kitajskoj iniciativy v uregulirovanii korejskogo krizisa* [Valdai International Discussion Club: Xin Guangcheng. Double Freeze and Roadmap: The Role of the Russian-Chinese Initiative in Resolving the Korean Crisis]. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/dvoynaya-zamorozka-dorozhnaya-karta/>.

21. *Kontseptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federatsii* [Foreign Policy Concept of the Russian Federation] // Official Website of the President of Russia. Available at: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/82/events/785>.

22. *Dogovor o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve mezhdu Rossijskoj Federatsiej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj* [Treaty of Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China] // Official Website of the President of Russia. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418>.

23. *Sovместnaya rossijsko-korejskaya deklaratsiya* [Joint Russian -Korean Declaration] // Official Website of the President of Russia. Available at: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/38435>.

24. *Moskovskaya deklaratsiya Rossijskoj Federatsii i Korejskoj Narodno-Demokraticeskoy Respubliki* [Moscow Declaration of the Russian Federation and the Democratic People's Republic of Korea] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1685959/.

25. *Severokorejskij put' Rossii* [Russia's North Korean Path] // Official News Agency Kommersant. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2303219>.

26. *Istoriya vizitov liderov KNDR v SSSR i Rossiyu* [History of Visits of DPRK Leaders to the USSR and Russia] // Official News Agency TASS. Available at: <https://tass.ru/info/%206370930>.

27. *Rezolyutsiya, prinyataya General'noj Assambleej 27 marta 2014 goda* [Resolution Adopted by the General Assembly on 27 March 2014] // Official UN Website. Available at: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n13/455/19/pdf/n1345519.pdf?token=wOkonOjxTgZHA1Jmf1&fe=true>.

28. *Sovместnoe informatsionnoe kommyunike o trekhstoronnikh konsul'tatsiyakh zamestitelej ministrov inostrannykh del RF, KNR i KNDR* [Joint Information Communique on Trilateral Consultations of Deputy Foreign Ministers of the Russian Federation, the People's Republic of China and the DPRK] // Official Website of the Embassy of the Russian Federation in the DPRK. Available at: https://dprk.mid.ru/ru/consular%2520otdel/obyavleniya_konsul'skogo_otdela/sovместnoe_informatsionnoe_kommyunike_o_trekhstoronnikh_konsultatsiyakh_zamestitelej_ministrov_inost/.

29. *Kim Chen Yn v pervye priekhal v Rossiyu* [Kim Jong Un Visits Russia for the First Time] // Official News Agency RIA Novosti. Available at: <https://ria.ru/20190424/1553006396.html>.

30. *Rezolyutsiya, prinyataya General'noj Assambleej 2 marta 2022 goda* [Resolution Adopted by the General Assembly on 2 March 2022] // Official UN Website. Available at: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/293/39/pdf/n2229339.pdf?token=Keyu7lPkZfvvZU0rD&fe=true>.

31. *Rossijsko-korejskie peregovory* [Russian -Korean Negotiations] // Official Website of the President of Russia. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/74330>.

32. *Kommentarij ofitsial'nogo predstavatelya MID Rossii M. V. Zakharovoj o Dogovore o vseob'emlyushchem strategicheskom partnerstve mezhdu Rossijskoj Federatsiej i Korejskoj Narodno-Demokraticeskoy Respublikoj*

[Commentary by the Official Spokesperson of the Russian MFA M. V. Zakharova on the Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Russian Federation and the Democratic People's Republic of Korea] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1959693/.

33. *Tekst sovместnoj rossijsko-korejskoj deklaratsii* [Text of the Joint Russian-Korean Declaration] // Official Website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Available at: <https://www.mid.ru/ru/maps/kp/1639356/>.

34. *Toloraya G. D. U vostochnogo poroga Rossii. Eskizy korejskoj politiki nachala XXI veka* [At the Eastern Threshold of Russia. Sketches of Korean Policy at the Beginning of the 21st Century]. 2019. P. 181.

35. Ibid. P. 195.

36. *Torkunov A. V., Khakchun Kim. Rossijsko-korejskie otnosheniya v formate parallel'noj istorii* [Russian-Korean Relations in the Format of Parallel History]. 2022. P. 942.

37. *Toloraya G. D. Politika i pravo v sovremennoj Azii. Regional'naya politika. Sovremennaya gosudarstvennaya politika Rossii i zarubezhnykh stran* [Politics and Law in Modern Asia. Regional Policy. Modern State Policy of Russia and Foreign Countries]. 2022.

38. *Informatsionnoe agentstvo TASS* [TASS News Agency]. Available at: <https://tass.ru/>.

39. *CTAK: Rossijsko-koreyskaya sovместnaya deklaratsiya* [KCNA: Russian-Korean Joint Declaration].

40. *Klinger B.* Special Report: Strengthened North Korea – Russian relations poses risk to the US and its allies // The National Committee on North Korea. 2025. Available at: <https://ncnk.org/node/2479>.

41. East Asia Forum: Russia swoops to secure influence in a nuclearised Korean peninsula. Available at: <https://eastasiaforum.org/2024/07/17/russia-swoops-to-secure-influence-in-a-nuclearised-korean-peninsula/>.

42. Foreign Policy Research Institute: Russia-China-North Korea Relations: Obstacles to a Trilateral Axis. Available at: <https://www.fpri.org/article/2025/03/russia-china-north-korea-relations-obstacles-to-a-trilateral-axis/>.

43. *Rozman G.* North Korea's importance for Putin's "Turn to the East" // 38 North. Available at: <https://www.38north.org/2024/10/north-koreas-importance-for-putins-turn-to-the-east/>.

44. *Hawk D.* Pursuing peace while advancing rights: The Untried Approach to North Korea. A U.S. -Korea Institute at SAIS Report, 2010. Pp. 36–46.

45. KCNA. The National Committee on North Korea. Available at: <https://ncnk.org/node/2479>.

46. Official website of Korean Central News Agency. Available at: <http://www.kcna.kp/>.

47. *Park C. K., Tan E.W., Govindasamy G.* The Revival of Russia's Role on the Korean Peninsula // Asian Perspective. 2013. 37 (1). Pp. 125–147.

48. *Rinna A. V.* Sanctions, Security and Regional Development in Russia's Policies Toward North Korea // Asian International Studies Review. 2019. 20 (1). Pp. 21–37.

49. Rodong Sinmun. Available at: <http://www.rodong.rep.kp/en/>.

Поступила в редакцию: 04.03.2025

Принята к публикации: 08.09.2025